Дополнительная искренность

Цянье не ответил. Инь Цици ослабила хватку на его воротнике и положила руку ему на грудь. Она пристально посмотрела в лицо Цянье и сказала: — Ты выглядишь точно так же, как и раньше, без малейших изменений.

— Я… Наверное, я старею медленнее, потому что я наполовину вампир.

— Я вижу, ты действительно плохой компаньон. Послушай, я начинаю стареть.

— Но ты выглядишь так же хорошо.

— Правда? — Выражение лица Инь Цици прояснилось и расплылось в красивой улыбке.

Цянье втайне похвалил методы Сун Цзынин за их эффективность. Одно-единственное слово превратило мрак в солнечный свет. Увидев, что Цици больше не впадает в депрессию, Цянье спокойно убрала руку.

Блеск в глазах Инь Цици потускнел. Затем она небрежно спросила: — У тебя сейчас есть семья?

Цянье застыл, не ожидая столкнуться с таким вопросом: — Это было давно.

— Все еще Ночница?

— Да.

— Разве она не пропала? — Было ясно, что Инь Цици не была посвящена в определенные секреты.

— Просто сейчас она далеко.

Она была достаточно умна, чтобы догадаться об истине: — Она вернулась в Вечную Ночь?

Цянье не хотел лгать старому другу, поэтому ответил кивком. Инь Цици, однако, не собиралась оставлять это так.

— Тогда почему бы тебе не последовать за ней? Ты тоже вампир. Я знаю, вы на самом деле расстались, верно?

Цянье ответил с улыбкой: — Можно и так сказать.

Глаза Инь Цици загорелись: — Чем ты собираешься заниматься в будущем?

— Разве моя нынешняя жизнь не хороша? Она придет искать меня через некоторое время.

— Тебе нужен кто-то, кто позаботится о тебе, ты не должен все время держать это место пустым.

Цянье посмотрел прямо ей в глаза и спросил: — Что именно ты пытаешься сказать?

Она внезапно запаниковала: — Н-ничего. Я закончила.

Цянье проводил ее кивком, позволяя другим членам аристократической семьи войти. В

отличие от семьи Инь и Кун, они очень хорошо знали свое положение и быстро утопили его в энтузиазме.

— Лидерские качества Господина Цянье не имеют себе равных!

— Пожалуйста, возьмите нас с собой, когда будете осваивать новый мир. Мы готовы выполнять черную работу!

— Господин, пожалуйста, позвольте мне преклонить колени...

...

От этого безумного потока у Цянье закружилась голова. Потребовалось немало времени, чтобы подхалимаж утих и появилась главная тема.

Без дальнейших церемоний семьи начали добавлять к своей “искренности”. На этот раз они жертвовали не только деньги и солдат, но и мужчин и женщин. Мужчины были хороши - они были талантами в различных областях, которые могли выполнять важные технические роли, даже если они не могли присоединиться к полю боя. Борьба за то, чтобы дать ему женщин, однако, оказалась слишком ожесточенной. Аристократические семьи чуть не подрались из-за выбора личной горничной Цянье.

Несмотря на то, что мало кто понимал реальную ситуацию между Цянье и Ночницей, аристократия очень хорошо знала о том, как Цянье столкнулся с военными в Неукротимом. Наблюдая за его недавними передвижениями, большинство из них пришли к выводу, что положение его первой жены невозможно заполучить, но все эти неназванные наложницы и служанки стали популярной темой. Все знали, что близость с влиятельным человеком может принести только пользу. Даже если с годами он не полюбит эту девушку, возможно, в состоянии алкогольного опьянения могли произойти какие-то ошибки.

Цянье принял всех мужчин, но отверг женщин.

Толпа, естественно, пыталась убедить его бесчисленными причинами, с одной из которых все согласились. Как мог такой гений, как он, не оставить больше потомков? Для него лучше всего размножаться как можно больше и завести армию детей.

Цянье был огорчен этими аргументами, но у него не оставалось выбора, кроме как криво улыбнуться и отказаться. К концу выражение его лица помрачнело.

Заметив, что они перегибают палку, толпа в конце концов могла только сдаться. К счастью, Цянье не только пообещал им участие в экспедиции в новый мир, но и поручил им другую миссию.

Глаза у всех загорелись при упоминании об этой миссии. Они почувствовали, что пришло время показать свою преданность. Они начали интересоваться.

Немного подумав, Цянье достал карту и указал на границы Нефритового Моря: — Здешние места обжила другая сила оборотней. Это земли Штормового Герцога. Я слышал, что недалеко от границы произошли небольшие конфликты, когда оборотни Штормового Герцога неоднократно вторгались на мою территорию. У меня нет сил, чтобы тратить их на них, поэтому я оставлю это поле битвы всем присутствующим. Что скажете?

В толпе поднялся шум.

— Империя простояла тысячу лет, все наши семьи пробивали себе путь вверх по служебной лестнице.

— Вот именно, оставьте такие мелочи на нас!

— Кого волнует шторм или что-то в этом роде. Мы будем бить их, пока они не превратятся в торнадо!

— Брат, а торнадо не слишком большой...

По крайней мере, хоть у кого-то имелась ясная голова среди всего этого шума: — Господин, как нам отреагировать, если прибудет Штормовой Герцог?

Это была самая важная часть. Для аристократии Великой Цинь, империи, основанной на войне, обычные сражения вообще не были проблемой. Средняя боевая мощь тех, кто жил на Континенте Форт, намного ниже, чем у основных кланов Совета Вечной Ночи. Единственным препятствием служили противники уровня Божественных Чемпионов. У некоторых аристократических семей могли иметься свои тайные искусства, чтобы имелась возможность разобраться с Божественными Чемпионами, но цена слишком высока, чтобы использовать их на таком низком континенте.

Цянье провел линию на карте, сказав: — Не должно возникнуть никаких проблем, если вы не пересекаете эту линию. Вам нужно всего лишь подождать три месяца. Я разберусь с ним, если он действительно нападет по истечении этого времени.

Успокоившись, толпа гуськом вышла из комнаты, чтобы обсудить между собой военные дела. Эти аристократические семьи среднего и низкого ранга все вместе составили бы грозную, хорошо оснащенную боевую силу. Единственное, чего им не хватало, - это первоклассного эксперта для стабилизации морального духа. Поскольку Цянье пообещал сразиться со Штормовым Герцогом, проблем больше не было.

Согласно соглашению, эти семьи должны будут получить половину земли, которую они завоевали. Поэтому они приложат все силы, чтобы убедиться в достаточности своего вклада.

Только Цянье остался в гостиной, ошеломленно рассказывая об урожае за день.

Сначала он думал, что множество оборотней под его командованием будут самым большим препятствием. Кто бы мог подумать, что Инь, Кун и другие второстепенные семьи с готовностью примут эту правду после первоначального шока? Они даже больше не упоминали эту тему. Казалось, словно если бы миллионы подданных Цянье являлись людьми, а не оборотнями.

Кун Ю даже хотел, чтобы Цянье отправил войска на Трансцендентный Континент.

Главной причиной отказа Цянье стала потенциальная негативная реакция от отправки такого большого количества оборотней в Империю. Империя всегда занимала жесткую позицию по отношению к темным расам. Кдивительно, как легко им удалось избежать конфликта в смутные времена. Это действительно заставляло задуматься, хорошо это или плохо.

С другой стороны, у Цянье не было выбора, кроме как оставаться защищенным от Империи. Несмотря на то, что в последнее время он сталкивался только с благими намерениями, внутренние дела страны никогда не служили прочной стальной пластиной.

Несмотря ни на что, Цянье не собирался позволять своей армии оборотней ступить на территорию Империи. Он будет использовать эту силу только на Континенте Форт и в новом мире.

Придя к завершению своего плана, Цянье созвал всех своих генералов, чтобы уладить вопросы, связанные с обучением новых войск. Теперь он мог вооружить по меньшей мере сто тысяч дополнительных оборотней с помощью семей Инь и Кун. Ресурсы, предоставленные другими малочисленными семьями, можно будет использовать для развития инфраструктуры в новом мире.

Передовая база в третьем лесу находилась на приличном расстоянии от Врат, поэтому Цянье решил построить там большую базу снабжения и транзита. Затем он использовал эту крепость в качестве основы для исследования и подчинения других лесов, постепенно продвигаясь вперед.

…

Внутри нового мира Чжао Цзюньду опустил бинокль, который держал в руках, и бросил его своему помощнику: — Снова размыто. Эта штука никуда не годится. Скажи этим старейшинам из академии, чтобы они придумали что-нибудь получше.

Позади него разросся шумный строительный двор, где с видимой скоростью росла оборонительная крепость. Десятки тысяч солдат работали изо всех сил, затрачивая при этом огромную выносливость.

— Когда прибудет кинетическая башня? — Спросил Чжао Цзюньду.

— Вторая башня была отправлена в новый мир и находится в пути. Еще три вывозятся прямо сейчас, и они прибудут самое позднее послезавтра.

Чжао Цзюньду нахмурился: — Всего пять кинетических башен? Этого хватит только на следующий этап расширения. Больше ничего нет?

— Дополнительные кинетические башни потребуются для привлечения армейских резервов, нам нужно одобрение военных.

— Одобрение? — Чжао Цзюньду усмехнулся. — Мы уже на этом этапе, но эти старые чудаки все еще цепляются за власть. Неважно, пусть они не торопятся с одобрением, если хотят. Прикажите флоту, направляющемуся к Трансценденту, повернуть назад.

— Господин, это...

— Выполняйте приказ!

— Да, Господин.

Чжао Цзюньду взглянул на часы и сказал: — Почему Цзынин не вернулся? Есть какие-нибудь новости о нем?

— Нет, я уже отправил людей на поиски его отряда.

Именно в это время подбежал гонец: — Господин Цинь сообщает, что он нашел другой лес и уже атакует его!

Чжао Цзюньду удивился: — Уже сражается? Он так спешит?

Он взглянул на офицеров вокруг себя и сказал после некоторого раздумья: — Не останавливайтесь. Ускорьте строительство и пришлите подкрепление после того, как мы закончим здесь.

Один из офицеров выглядел немного обеспокоенно: — Господин, в каждом лесу есть логово зверя. Силы Господина Зинина довольно малы. Я не думаю, что он сможет продержаться в одиночку.

Чжао Цзюньду покачал головой: — Он продолжил атаку, потому что не хотел, чтобы я вмешивался. А раз так, то вынужден посмотреть, сможет ли этот будущий бог-стратег Империи догнать Линь Ситана.

Офицеры молча переглянулись, затем направились к выходу, чтобы ускорить ход строительства.

Чжао Цзюньду поднялся на возвышенность и посмотрел вдаль.

Один из его доверенных помощников спросил: —Господин, о чем вы беспокоитесь?

Чжао Цзюньду указал в определенном направлении: — У меня такое чувство, что в этом направлении мы столкнемся с темными расами.

Помощник, однако, не испугался: — Тогда мы можем воспользоваться этой возможностью и хорошенько их поколотить. Наш Клан Чжао никогда никого не боялся!

Чжао Цзюньду покачал головой: — Этот бой будет нелегким.

Помощник удивился: — Раньше ты таким не был.

Чжао Цзюньду ответил: — Все уже не так, как раньше. С большинством сражений раньше мы могли справиться сами, но на этот раз мы не можем позволить себе проиграть. Если я проиграю здесь, Империя никогда не сможет вернуться в новый мир.

Помощник начал понимать серьезность ситуации. Выражение его лица стало более серьезным, когда он сказал: — Что нам тогда делать?

— Мы сражаемся так, как должны, что в этом сложного?

Чжао Цзюньду не закончил говорить, когда некая аура взмыла в облака. Несмотря на расстояние, можно было ясно видеть столб энергии, соединяющий землю и небо. Еще более загадочными выглядели мириады изображений, перемещающихся внутри столба.

Солдаты Империи ошеломились, поскольку никогда раньше не видели подобного зрелища.

Чжао Цзюньду изумился, но вскоре на его губах появилась улыбка: — Хорошо! Эта чертова Седьмая Песня действительно осмелилась на прорыв в битве! Я недооценил вас!

Люди поблизости удивились: — Может быть, Господин Цинь...

— Цинь преодолел божественный порог. У нашей Великой Империи Цинь появился еще один Божественный Чемпион!

http://tl.rulate.ru/book/6036/3496517